

РАЗДЕЛ VI ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Part VI. HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Философия образования. 2023. Т. 23, № 3
Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 3

Научная статья
УДК 1:316+17+13
DOI: 10.15372/PHE20230310
EDN: UOZUCD

Пролегомены межкультурной коммуникации в медицине: религиозно-философский аспект

Мусохранова Маргарита Борисовна¹, Муль Ирина Леонидовна², Астафьева Элина Николаевна³

^{1,2,3}Омский государственный медицинский университет Минздрава России, Омск, Россия

¹margo_coop@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1706-1443>

²mul.alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2258-8031>

³leinveber9@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-1939>

Аннотация. *Введение.* Необходимость определения пролегоменов, способствующих осмыслению феномена, именуемого «межкультурная коммуникация» (далее МК) в контексте вечных категорий Добра и Зла, имеет значение для формирования основ медицинского просвещения. *Методология.* В рамках метода религиозно-философской реконструкции эксплицируются истоки пролегоменов, которые сквозь призму абсолютных категорий выводят на противопоставление культуры и антикультуры, выраженных в оппозиции медицина – антимедицина. *Обсуждение.* Особенностью работы являются определение и описание в религиозно-философском аспекте пролегоменов МК в медицине. К таковым авторы относят язык, открывающий дверь в просвещение, основанное на традиции, в свете которой воспитывается и обучается подрастающее поколение, формируется и сохраняется мировоззрение. Социокультурная коммуникация базируется на вечных ценностях, в особенности на вере, движимой любовью-благодарностью к Создателю, человеку как творению Божьему, своему народу и Отечеству. В этом плане акцентируется внимание на медицине как особой социальной сфере, имеющей свой язык в виде терминологии, характеризующегося гомогенностью, гетерохронностью и преемственностью. Статус и особенности медицинского просвещения обусловлены болезнью как природой Зла, в противостоянии которой формировались базовые модели взаимоотношений, сохраняющие и транслирующие из поколения в поколение опыт познавательной, воспитательно-образовательной и лечебной деятельности. *Заключение.* В рамках философии воспита-

ния религиозно-философский аспект позволяет открыть истоки пролегоменов МК, берущих начало в сакральной области, где различаются Добро и Зло, имманентно присущие жизни человека. С Добром связаны язык, традиция, медицинское просвещение, знание истории. Со Злом – их симулякры. Знание культуры прошлого имеет глубоким результатом общий подъем уровня современной культуры, обеспечивающей эффективную межкультурную коммуникацию во времени и пространстве.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, пролегомены, язык, терминогенез медицины, традиция, культура

Для цитирования: Мусохранова М. Б., Муль И. Л., Астафьева Э. Н. Прологомены межкультурной коммуникации в медицине: религиозно-философский аспект // Философия образования. 2023. Т. 23, № 3. С. 158–174. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230310>

Scientific article

Prolegomena of intercultural communication in Medicine: Religious and philosophical aspect

Margarita B. Musokhranova¹, Irina L. Mul², Elina N. Astafieva³

^{1,2,3}Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Omsk, Russia

¹margo_coop@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0003-1706-1443>

²mul.alex@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-2258-8031>

³leinveber9@bk.ru , <https://orcid.org/0000-0002-9925-1939>

Abstract. Introduction. The introduction substantiates the need to define prolegomena that contribute to the understanding of the phenomenon called “intercultural communication” (hereinafter IC) in the context of the eternal categories of Good and Evil. **Methodology.** Within the framework of the method of historical and philosophical reconstruction, the origins of prolegomena are explicated, which, through the prism of the categories of Good and Evil, lead to the juxtaposition of culture and anti-culture, expressed in the opposition medicine – antimedicine. **Discussion.** The peculiarity of the work is the definition and description in the religious and philosophical aspect of the prolegomena of IC in medicine. The authors refer to these as a language that opens the door to a culture based on tradition, in the light of which the younger generation is brought up and trained, a worldview is formed and preserved. Culture is based on eternal values, especially on faith, driven by love-gratitude to the Creator, to man as a creation of God, to his people and fatherland. In this regard, attention is focused on medicine as a special culture that has its own language in the form of terminogenesis, characterized by homogeneity, heterochrony and continuity. The status of the peculiarity of the culture of medicine is due to the disease, in the confrontation of which the basic models of relationships were formed, preserving and transmitting from generation to generation the experience of cognitive, educational and therapeutic activities. In the global space of the culture of medicine, the past and the present, death and life are combined, interfering, while the basic values of human existence, ideas about Good and Evil are crystallized. **Conclusion.** The authors come to the conclusion that the religious and philosophical aspect allows to reveal the origins of the prolegomena of the IC, originating in the sacred area, where Good and Evil are distinguished, immanently inherent in human

life. Related to the Good are: language, tradition, culture, knowledge of history. With Evil – their simulacra. Today it is especially important to understand that knowledge of the culture of the past has a profound result of a general rise in the level of modern culture that provides effective intercultural communication in time and space.

Keywords: intercultural communication, prolegomena, language, terminogenesis of medicine, tradition, culture

For citation: Musokhranova M. B., Mul I. L., Astafeva E. N. Prolegomena of intercultural communication in medicine: religious and philosophical aspect. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 158–174. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230310>

Введение. Наш мир неоднократно переживал войны, но такого масштабного противостояния, направленного на разрушение онтологических основ бытия человечества, современная история не знает. Наблюдается столкновение вечных ценностей с их антиподами: веры – с безверием, любви – с ненавистью, семьи – с ее симулякром, свободы – с вседозволенностью, мудрости – с невежеством, целомудрия – с блудом и т. д. Агрессивность антиподов создает фундамент для возведения башни, подобной Вавилонской, с целью самовозвеличивания некоей социальной группы в качестве единственного вершителя судеб людей, государств и мира в целом. Фрагментом этого глобального строения, состоящего из симулякров веры, любви, свободы является антимедицина как продукт симулякра культуры медицины, что сигнализирует о необходимости, вернувшись к истокам бытия, сделать каждому осознанный экзистенциальный выбор между Добром и Злом в их сакральном понимании.

Определение пролегоменов позволит приблизиться к феномену межкультурной коммуникации в медицине, рассмотреть и определить его сквозь призму категорий Добра и Зла в религиозно-философском аспекте. Такой подход наиболее соответствует современному духу времени в его суровом и нередко устрашающем проявлении, когда разрушается иллюзия всемогущества человека, прикрывающая его разнообразные страхи и обнажающая тем самым слабость, беспомощность и суетливость человеческого существа перед Ликом действительности.

Методология. Религиозно-философская реконструкция позволяет глубже осмыслить природу актуальных пролегоменов – *язык, традиция, медицинская культура*. Для уточнения смысла используемых в работе терминов осуществляется этимологический анализ, основанный на использовании, помимо лингвистических данных, социокультурных и исторических факторов, проложивших путь к зарождению и становлению МК в медицине.

Обсуждение. Один из самых больших экзистенциальных вызовов человечеству актуализирует его способность к общению на лингвистическом, общекультурном и социальном уровнях. В этом плане чрезвычайно важно обратить внимание на феномен МК, изучаемый различными областями

ми гуманитарного знания и неотделимый от всего живущего, способного общаться посредством вербального и невербального языка. Обращение к языку как началу, выражающему не только само бытие, но и отношение к нему, свойственно религиозно-этическим учениям древних культур, для которых «общим было восприятие языка как дара свыше для познавательной деятельности человека» [1, с. 139–140].

Содержание МК раскрывают этимоны латинских слов *communicatio* (сообщение, передача) и *cultura* (воспитание, образование, развитие; поклонение, почитание). Исходная семантика этих лексических единиц позволяет акцентировать внимание на пролегоменах («предисловие», «введение»), обуславливающих научение и воспитание, в которых объединено общечеловеческое, мировоззренческое, обще- и этнокультурное, транслируемое различными кодами, в том числе лингвистическим.

Прологомен 1. Язык. Реализуя аккумулятивную функцию, любой человеческий язык фиксирует результаты познавательной деятельности индивида и этноса в целом. Примером может служить терминогенез медицины, который формировался в недрах древних культур и «представляет собой хронологическую летопись, сохраняющую духовное наследие ушедших поколений, зафиксированное в терминах» [1, с. 141]. Основными характеристиками терминогенеза, выделенными и описанными нами в других работах [1–4], являются гомогенность, обусловленная преобладающим греко-латинским лексическим ресурсом; гетерохронность, выраженная в разновременном появлении медицинских терминов (*variola* – оспа, VI в.; *rubeola* – краснуха, XIV в.; *grippe* – грипп, XVIII в.), и предметный характер передачи знания, устанавливающий связь с первоисточником, в качестве которого выступает традиция.

Поскольку медицина имеет дело с болезнями, проявляющимися в теле человека в виде различных знаков-признаков – носителей информации для врача, которые, выполняя изначально коммуникативную невербальную функцию, предполагают деятельную реакцию со стороны медика. Эта реакция реализуется вербализацией знака через распознавание и осмысление информации, важной для картины болезни, где в языковую ткань мысли вплетены чувственные образы болезни, которые зафиксировали ее воздействие на человека посредством отглагольных имен (*variola* – «делать пестрым, менять»; *rubeola* – «делать красным»; *grippe* – «царапнуть когтями; схватить; приостановить»)¹.

Таким образом, знак-признак, вербализуясь, входит в язык медицины в качестве термина как средства суждения (по Аристотелю) о конкретном объекте, каковым выступает тело (организм) человека. Детальное знание строения тела и его функционирования необходимо для подбора

¹ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1996. 846 с.

эффективных средств исцеления, в том числе природного происхождения, от того или иного недуга (ср. в этой связи утверждение А. Везалия: «Анатомия – основа и начало всего искусства врачевания; и как глубоко необходимо нам, имеющим влияние на медицину, знание человеческих органов; каждый из нас вполне подтверждает, что во врачевании болезней это знание также достойно претендовать на первое место, чтобы указывать надлежащее употребление лекарственных средств» [5]). Это знание было маркировано терминологизированными названиями, которые вошли в лексический ресурс языка медицины, формируя словарь врачевания, который в настоящее время включает анатомические, физиологические, биологические термины, содержащие знание о строении организма, способах лечения.

Исходя из содержания исторических источников (тексты Библии, трактаты Гиппократ, поэмы Гомера, тексты Ассирио-вавилонского эпоса, Ригведы, Чхандогья Упанишад) следует, что, как и язык вообще, язык медицины всегда имел адресность – врачебное сообщество, которое преимущественно строилось по сословно-династическому принципу со строгим соблюдением иерархии отношений (отец – сын, учитель – ученик), предусматривающих передачу профессионального знания после инициации. Сегодня проводимая со времен Гиппократ процедура посвящения в священнодействие подменена ее симулякр – ритуалом с танцами, песнями, шутками, поддерживающим профанизацию медицины, ее культуры, традиций, ценностей. Подобные действия наносят удар по древнейшему и благороднейшему делу сохранения жизни. В этих условиях особый смысл приобретает печальный вывод А. Везалия о том, что «древняя медицина пала с ее былым могуществом» [5].

Пролегомен в виде языка способствует выявлению специфики межкультурной коммуникации в медицине. Эта специфика выражена в языке, воплощенном в терминогенезе, открывающем медицину как многовековую мудрость, результирующую познание действительности, в которую имманентно вплетены смерть и болезнь, осмысляемые в категориях Добра и Зла, но не в теоретическом плане, а в результате встречи лицом к лицу со Злом. Пытаясь постичь природу Зла, человек создавал мистерии, в которых заново переживал ужас трагедии своего существования, поставивший его перед необходимостью решить для себя вопрос жизни, озвученный устами Гамлета: «Быть или не быть?» Ответив на него глаголом «иметь» (= потреблять, жить в свое удовольствие), человек подтвердил своим выбором слияние с природой Зла, проявляющимся в человеке в виде болезни, которая отличалась от других несчастий (катастрофы, стихийные бедствия, голод и пр.), уносивших жизни таких же *Homines patientes* (люди страдающие). Другой пример – болезнь, получившая имя *Pestis* (лат. «зараза, дурной запах, гибель, разрушение, несчастье, катастрофа,

бич, язва»), персонифицированная в образе ужасающего существа, несла разрушение нравственных, семейных и социальных устоев, поражала все сословия общества, воспринималась как наказание свыше за идолопоклонство, блуд и пр., воплощая в себе природу Зла. Таким образом, имена болезней были значимы с точки зрения последствий для переживших их народов, а потому сохранились в социальной памяти и вошли в язык медицины, воплощенный в терминогенезе, который представляет собой своеобразную летопись, свидетельствующую, с одной стороны, о развитии медицины в опыте противостояния природе Зла, с другой – об истории болезненного состояния человечества, сохраняя при этом связь с первоисточником – традицией [4].

Прологомен 2. Традиция. Термин «традиция» (лат. «передача, обучение» от глагола *tradere* – «передавать в распоряжение; отдавать в наследство, завещать; учить» [3]) понимается как культурно-исторический феномен, вплетенный в образование, направленный на построение общества, которое базируется на человеческих отношениях, формируемых в семье в соответствии с мировоззрением, исходящим из общечеловеческих ценностей. В их основе – Декалог, который был дан Богом Моисею, Его избраннику, ставшему предводителем еврейского народа, для того, чтобы люди были живы в сотворенном Всевышним мире. Регулируя отношения человека и Бога и взаимоотношения между людьми в семейной и общественной жизни, заповеди передавались в письменной и устной формах из поколения в поколение, от правителя к народу, от отца к сыну и стали предметом обучения, где преподавание стало средством морального воспитания, в котором сочетание просвещения и наставления, соединение учения и размышления обеспечивали преемственность и сохранение знания истории становления народа и приобретение мудрости.

Ключевой фигурой в формировании и становлении традиции был учитель, роль которого выполнял на семейном уровне отец, на социальном – священники, правители (уровня Соломона), заботившиеся об образованности народа, обеспечивая устойчивость и процветание государства. Выстроенная по аналогии «отец – сын» иерархия отношений стала основой патерналистской модели, которая гармонизировала отношения в общественной жизни, в семье на основе любви-милосердия, которая не руководствуется чувствами и взаимовыгодным сожительством, а исходит из отношения «я – Ты» (по М. Буберу), стремящегося к Источнику мудрости.

По своей сути древние традиции (древнееврейская, древнеиндийская, древнекитайская) включали обобщение прежнего опыта проживания каких-либо значимых для жизнедеятельности общества событий в контексте религиозных категорий Добра и Зла, служивших нравственными ориентирами для воспитания подрастающего поколения. На основе этих

традиций формировались как западноевропейские, так и восточные патерналистские модели воспитания и обучения.

К примеру, христианская религия являлась основополагающим началом развития российской традиции образования, которая охватывала все сословия и имела в качестве средств обучения книги, проповеди, наставления, направленные на воспитание верности Богу и Отечеству². В этом плане российская традиция образования соотносится с библейской традицией образования, основанной на Пятикнижии Моисея, наставлениях в мудрости Соломона в форме притч, псалмах Давида, книге Сираха и пр. Познание окружающего мира и человека в нем в этих традициях было сопряжено с развитием добродетелей в подрастающем поколении, любви к ближнему, благочестия, трудолюбия, милосердия (подобные проблемы современного образования затронуты в работах отечественных философов [6–8]).

В медицине традиция, сохраняя упомянутую выше патерналистскую модель со свойственной ей иерархией отношений, характеризуется как образовательная деятельность на основе преемственности нравственных норм, языка и медицинского знания в целом, выраженного в трехчастной системе терминов (анатомическая терминология, клиническая и фармацевтическая) и зафиксированного в терминогенезе. Таким образом, в основе традиции лежит преемственность в развитии общества посредством образования, тогда как сама традиция выступает основанием для формирования культуры и необходимым условием для ее существования.

Пролегомен 3. Медицинская культура. Согласно Н. А. Бердяеву, «благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами» [9, с. 271]. Основанная на Священном Предании, культура, по мнению философа, всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее, подобно Церкви, она более всего дорожит своей преемственностью. Различая культуру и цивилизацию, Н. Бердяев подчеркивает, что «происходит великая борьба вечности со временем, великое противление разрушительной власти времени»; в этом плане культуре «дорого увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников» [9, с. 271]. Почитание своей истории, событий, происходивших на протяжении жизни поколений, было свойственно автохтонным народам (ср. в этой связи упоминание Иосифа Флавия об отношении таких народов к собственной истории, события которой тщательно записывались и «свято сохранялись для потомства»³).

² Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность: учеб. пособие. М.: Пед. о-во России, 2001. С. 292–301.

³ Флавий Иосиф. Иудейские древности: в 2 т. Т. 2. М.: АСТ: Ладомир, 2004. С. 464.

Следует подчеркнуть, что в древних культурах, основанных на вере в Того, кто воспринимался Владыкой жизни и смерти, всего существо, любая деятельность была нацелена на служение, результаты которого представлялись письменно как своеобразный отчет о совершенных деяниях (см., к примеру, Ассиро-Вавилонский эпос⁴; ср. также мысль М. Бубера о том, что вера – это жизненная позиция, выраженная в действии/деятельности, предполагающей личностные взаимоотношения Бога и человека⁵). Иными словами, деятельность имела сакральный характер, не зависящий ни от этнических показателей, ни от социальных, но лишь от бытийственной веры, сущность которой определяется через оппозицию «святой, священный – проклятый, магический» и подкрепляется лингвистически значениями этимона латинского слова «сакральный» – *sacer*: «1) посвященный, предназначенный; 2) священный, святой; внушающий благоговейное уважение, великий; 3) обреченный подземным богам, то есть преданный проклятию, проклятый, гнусный; 4) магический, таинственный»⁶. В этом плане актуализируются две картины мира: теогенная и антропогенная, в пространстве которых следует говорить о бытийственном разделении деятельности по вере Богу и для Бога (см. значения 1, 2) либо, напротив, по вере в себя и для себя (см. значения 3, 4).

Такое разделение деятельности можно объяснить, с одной стороны, сохранением веры человеком (врач, учитель, воин, строитель и др.), семьей, обществом, государством, согласно которой соблюдается преемственность отношений «я (человек) – Ты (Бог)», подкрепленных силой веры в Того, на Кого уповали, Кому молитвенно рассказывали о различных бедах, угрожающих человеку, семье, народу, государству в надежде на милость и защиту, осознавая величие и милосердие Всемогущего Бога, перед Которым человек склонялся в благодарности и смирении. Так формировались традиции служения Богу, в том числе в будущих профессиональных областях. С другой стороны, неблагодарность и гордыня пытались и пытаются постепенно вытеснить живое отношение «я (человек) – Ты (Бог)», устремляясь к учреждению мертвого культа Бога – симулякра религии.

Утрата личностного общения с Ним, отстраненность и удаление от Творца погружают какую-то часть человечества в невежество: вместо света наступает тьма, душа леденеет, человек лишается разума, становясь *Homo insipiens* (в оппозиции *Homo sapiens*). В этих условиях *Homo insipiens* («человек неразумный») опускается на уровень существа с телесным мышлением, в основе которого лежат физиологические инстинкты (в этой связи

⁴ Ассиро-вавилонский эпос / пер. с шумер. В. К. Шилейко; сост. В. В. Емельянов. СПб.: Наука, 2007. 641 с.

⁵ Бубер М. Два образа веры / пер. с нем. М.: АСТ, 1999. 592 с.

⁶ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1996. 846 с.

целесообразно указать на появление и тиражирование в речи оценочных суждений потребителя типа *вкусно сказано, вкусно сделано, вкусно звучит* и пр.). Объектом поклонения становятся идолы и кумиры в ярком, часто эпатирующем облики. Постепенно формируется мир Оно, в основе которого - хаос мнений как по бытовым, так и по жизненно значимым темам. В этом мире вместо любви-милосердия царствует ее симулякр, представляющий, по сути, ненависть ко всему священному, вечным ценностям, попирающий традиции, презирающий знание и популяризирующий невежество. Последователей этого симулякра предупреждал еще пророк Исаия 5:20: «Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким и сладкое – горьким!»⁷ *Homo sapiens*, здраво оценивающий действительность и осознающий свою зависимость от Творца, через стадию *Homo insipiens* переходит на позицию *Homo aestheticus*, который, культивируя чувственность Эго, делает именно его своим идолом, перед которым не нужно каяться, признавая свою вину и/или духовную слепоту, глухоту, невежество (одним из проявлений сатанинского по своей сути идолопоклонства являются конкурсы Евровидения последних лет, начиная с 2014 г., когда победил/а/о (?) Кончита Вурст из Австрии).

В рамках чувственно-центричной действительности *Homo aestheticus* представляет собой «утопический проект» тела (по М. Chrysanthou) [4]. В теле, возведенном на пьедестал, пытаются обрести убежище и опору в условиях меняющейся и неконтролируемой реальности, создавая иллюзию господства над ней посредством погружения в инобытие с заданными извне условиями, что соотносится с ценностными установками антропогенной картиной мира. Если в теогенной картине мира в центре – Создатель всего сущего, то в центре антропогенной картины – человек с его страхами, зависимостями, амбициями, творящий свой собственный мир. При встрече с действительностью этот мир разрушается, а события действительности ставят свою печать в виде знаков патологического состояния на теле *Homo aestheticus*, который уже продолжает существования в статусе *Homo patiens*.

Стремление любым путем избежать страданий, причиняющих экзистенциальную боль, *Homo patiens* становится на путь *Homo degeneratus*, для которого имеют значение только физиологические потребности (еда, желательна изысканная, зрелища, оправдывающие безнравственность и пр.) и фантазии, связанные с ними и реализуемые в виртуальной реальности. Для их удовлетворения работает индустрия развлечений, поддерживающая состояние *Homo degeneratus* во тьме полного хаоса, что соотносится

⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. М.: Рос. Библейское о-во, 2002. 1337 с.

с антропогенной картиной мира. Сталкиваясь с настоящей реальностью, *Homo degeneratus*, утративший способность критически мыслить, реагирует на эмоциональном уровне, на котором происходит паническая атака, разрешающаяся психосоматическим «взрывом», следствием чего происходит восприятие событий на уровне тела (больно – не больно, тепло – холодно и пр.) без их критического осмысления.

Homo degeneratus соотносим с человеком постмодерна. Эпохи, в которой превалирует десакрализация личностных отношений человека с миром духовным-социальным-природным и доминирует низменно-телесное, культивирующее и навязывающее собственные правила выживания в непонятном для него мире. Не пытаюсь принять и осознать происходящие события, *Homo degeneratus* все больше погружается в мир иллюзий посредством игр, наркотиков, алкоголя, ставя на кон собственное бытие.

В соответствии с вышеописанным разделением деятельности существуют модели медицины, одна из которых - вышеупомянутая патерналистская. Если в патерналистской модели деятельность врача была направлена на человека, что отражено в трактатах Гиппократов («Клятва», «Закон», «О враче» и др.), и воспринималась как священнодействие, то деятельность, направленная на болезнь, продуцировала *сервильную* (от *servilis* – «рабский») *модель взаимоотношений*, в которой врач, низведенный до уровня раба, зависел от тех, кто его содержал. В сервильной модели страдающий от болезни человек в своем единстве духа-души-тела оставлен за рамками отношений, предполагающих взаимность⁸.

Сервильная модель регрессировала до рыночной модели, которая по своей сути являет собой «*антимедицину*», на что обратил внимание М. Фуко во второй половине прошлого столетия. Появившийся антипод медицины (антимедицина), по словам М. Фуко, опасен в силу безответственного использования научного знания и смещения акцента с личности пациента на совокупность признаков болезни. Облеченная авторитарной и нормативной властью, антимедицина делает здоровье предметом потребления, выводя, таким образом, тело на экономический рынок. Отделившись от медицины, «антимедицина», по словам М. Фуко, становится областью вложения средств больного и проявляется через медикализацию жизни общества потребления⁹. В этой связи особую актуальность приобретает оценка Marie-Jo Thiel сложившейся ситуации в медицине XXI в., когда здоровье обнаруживается и раскрывается как роскошь, которую

⁸ Мусохранова М. Б. Терминогенез медицины как социально-философская проблема: дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2012. 377 с.

⁹ См.: Foucault M. Crise de la médecine ou crise de l'antimédecine // Dits Ecrits. Vol. III, № 170. P. 40–58.

медицина не может гарантировать, что свидетельствует в конечном счете о деструкции самих глубин человека [10, р. 5–6].

Таким образом, «антимедицина» может быть определена как симулякр медицины, не вступающий в отношения с пациентом. У симулякра нет истории, нет прошлого, ему не нужны традиции, которые могли бы напомнить об ответственности за сохранение жизни (ср. основополагающую мысль Гиппократ о ценности человеческой жизни в трактате «Клятва»¹⁰).

Существуя в рамках рыночных отношений, рыночная модель привела к описанной J.-C. Weber «трансформации самой клинической практики в договорные обязательства, привязанные к методам лечения» [11, р. 26]. По сути, та же рыночная модель действует в системе образования, где преподаватель, как и врач, становится представителем сферы услуг, а обучающиеся, как и пациенты – клиентами, покупающими эти услуги согласно установленной таксе. В этом случае преподавание весьма смыслоемко охарактеризовано как «форма духовной проституции» [12]. Собственное Эго ограничивается, говоря словами М. Chrysanthou, «активным утопическим проектом» собственного тела [4], которое становится «вместилищем метастазов и механического развития всех присущих им процессов, местом, где реализуется программирование и бесконечность без какой-либо организации или возвышенной цели» [13, с. 13–14]. И этим «вместилищем метастазов», которое постоянно подвергается косметологическому вмешательству и попыткам продлить свое телесное существование, завершается «утопический проект», ставший следствием иллюзии ницшеанского утверждения о смерти Сущего. Устраняя таким образом Бога из сотворенного Им же мира, высвобождается древний культ тела, пропагандирующий существование «без комплексов». Отказ от единственной сдерживающей силы, препятствующей идолопоклонству (тело как идол), где еда, секс, вещи фетишизируются, становясь атрибутами культа тела, предназначенными для чувственных удовольствий. Если не удастся достичь желаемого, включается агрессия (по Л. Берковицу¹¹), которую правомерно считать еще одним индикатором рыночной модели. Итак, проект тела по своей сути является проектом дегенерации, где разум отстывает и замещается неконтролируемыми эмоциями, чувственными удовольствиями, утихомирить которые пытаются теории о Добре и Зле, рассыпающиеся при встрече с действительностью.

Становится все более очевидным, что обозначенные индикаторы применимы к современному состоянию бытия, которое может быть охарактере-

¹⁰ Гиппократ. Клятва. Закон о врачах. Наставления / пер. с греч. В. И. Руднева. Минск: Современ. литератор, 1998. 832 с.

¹¹ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: учебник. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 510 с.

ризовано как бытие без культуры в мире, одержимом, по словам К. Моги, селфи и саморекламой¹². В этом мире, обращаясь к рассуждениям М. Маклюэна, человек низводится до «сервомеханизма» как «жертвы технологической и, следовательно, наркотической культуры»¹³. Человек с ампутированным сознанием расчеловечивается и опознается лишь по внешним признакам, становясь симулякром человека, подобно книге с пустыми страницами.

Между тем история человечества знает, к чему приводят губительные проекты, возвеличивающие человеческую гордыню и погружающие в хаос страстей: утонувшие во зле Содом и Гоморра, упоенная собственной властью и самообожествлением Римская империя и др. Особое место в этом ряду занимает Вавилон, имя которого связано с библейским сюжетом строительства Вавилонской башни. К примеру, в изложении И. Флавия, выделен Немврод, внук Хама, сына Ноева, как инициатор строительства башни – прибежища от нового потопа. Характеризуя его отважным, обладающим большой физической силой и претензией на верховную власть, Флавий подчеркивает его эффективность в убеждении людей, говорящих в то время на одном языке и безусловно понимавших друг друга, не приписывать их благоденствия Господу Богу, а считать причиной благополучия их собственную доблесть, рассчитывая на то, что люди перестанут бояться Бога, отпадут от Него и согласятся жить под «властной защитой» Немврода. Поддавшись искушению, «толпа стала считать повинование Господу Богу позорным рабством». По сути толпа, возгордившись в своем безумии, предала Бога и обрекла себя на неизбежно тяжелую участь: распри, непонимание друг друга, разноязычие и пр. «То место, где они построили башню, называется теперь Вавилоном вследствие произошедшего здесь смешения языков, вместо которых раньше был один всем доступный: евреи называют смешение *babel*»¹⁴. В комментарии Торы сказано, что строителей башни объединяло желание господствовать в мире, «оттолкнуть Присутствие Всевышнего, реализовать план человека, а не Творца... что в конечном итоге приведет к гибели мира, так как существование мира поддерживается Всевышним»¹⁵. Если это библейское предание о строительстве и его результате, изложенное в первой книге Бытие, говорит об опасности гордыни, приводящей через разобщение и утрату взаимопонимания к краху замыслов, возвеличивающих человека, до сих пор пытающегося установить свою гегемонию в мире,

¹² Моги К. Икигай. Смысл жизни по-японски / пер. с англ. В. Степановой. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. С. 86.

¹³ Маршал Маклюэн. Понимание медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3528> (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁴ Флавий Иосиф. Иудейские древности: в 2 т. Т. 2. М.: АСТ: Ладомир, 2004. С. 44–45.

¹⁵ Тора. Пятикнижие и гафтарот / ивритский текст с русским переводом и комментарием / комм. сост. Й. Герц. М.: Мосты культуры, 2017. 1456 с.

то в последней книге Откровение сообщается факт падения Вавилона, ставшего символом крушения цивилизации, отвергшей Бога и поклоняющейся различным идолам.

Изложенное выявляет еще один симптом рыночной модели «антимедицины» – стремление к славе как доказательство всемогущества человека в лице немвродиадов, смешавших языки «в добре и зле». Смешение языков, по словам Ф. Ницше, есть знамение воли к смерти [14, с. 35]. По нашему мнению, поддержав Немврода (Нимрода) в его решении построить башню, вавилонский человек выбрал путь, ведущий к смерти духовной и концентрации на собственных амбициозных проектах, попирающих традиции, что проявляется в исторической амнезии, когда фальсифицируются факты, искажаются оценки, навязываются ложные ценности с целью извлечь различного рода выгоду. Утрачивая духовную опору в Боге и Его слове, вавилонский человек и его потомки погружаются в хаос, переживая болезнь веры, результатом чего становится суеверие, которое, по словам Плутарха, есть «извращенное представление о Божестве, вселяющее в человека унижительный и гнетущий страх, ввергающий его в нечестие» [15, с. 528–531]. Пребывая во тьме безверия, вавилонский человек принимает сакральную (пробклятую – см. выше *sacer*) власть оракулов, гаданий, астрологических прогнозов, нумерологии и пр., заполняя ими образовавшуюся духовную пустоту, в которой осталось его одинокое Эго, характеризующееся и по сей день, помимо безумия, «духовной слепотой и глухотой» [16, с. 71–74].

Современные немвродиады, каждый из которых являет собой «слабого, самовлюбленного индивида, пристрастившегося к виртуальному миру, замещающего подлинную коммуникацию» [16, с. 71–74], образуют своеобразную социальную группу, жаждущую власти и стремящуюся к славе как одному из показателей избранности, исключительности и самообожествления (наиболее яркими примерами являются истукан, воздвигнутый Вавилонским царем Навуходоносором, Римские императоры и не подлежащие сравнению появившиеся в последнее время персонажи различных шоу и их последователи). Взращивание своего Эго нуждается в постоянной подпитке, в том числе с помощью лжи во всех ее проявлениях (о многоаспектном характере лжи пишет А. С. Карпенко, подчеркивая важность политического аспекта для достижения целей тоталитарного государства, когда «ложь материализуется во всех проявлениях человеческой жизни»¹⁶). В современных условиях глобального противостояния Добра и Зла инструментом последнего выступает ложь, в том числе на информационном поле, где развернута «Первая мировая информационная война» против России и Русского мира. «Лучшее оружие против любых фейков, – как

¹⁶ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. М.: Мысль, 2010.

справедливо утверждает ректор МарГУ Михаил Швецов, – это образование. Критическое мышление, знания, привычка самостоятельно думать, разбираться в ситуации, проверять полученные информацию – это те “антидоты”, которые помогут избежать “отравления” фейками»¹⁷.

Кроме того, ложь как антипод правды выступает одним из индикаторов рыночной модели «антимедицины». Значимыми в этой связи полагаем размышления Б. Г. Юдина, с помощью которых высвечивается факт перехода «антимедицины» на новую ступень своего развития – эксперимента над человеком, в котором задействована ложь, прикрывающая агрессивное вторжение новых коммерческих технологий, которые, по его словам, «так или иначе воздействуют на здоровье, благополучие, достоинство, безопасность человека», будь он врач или пациент [17, с. 24–37]. Таким образом, религиозная амнезия, агрессия, стремление к славе, ложь искусственно продлевают телесное существование духовно погибшего вавилонского немродиада – «расчеловеченного человека».

Заключение. Истоки прологоменов МК, рассмотренные в религиозно-философском аспекте, лежат в сакральной области, где различаются Добро и Зло, имманентно присущие жизни человека. С Добром связаны язык как дар, способствующий познавательной деятельности, традиция как воспитательный процесс, направленный на сохранение народа, его культуры, истории. В основе медицинского просвещения – память. Без памяти – безверие, обусловленное невнимательностью, духовной и интеллектуальной неразвитостью, отсутствием воспитания и просвещения, неблагодарностью к собственному здоровью.

Со Злом связана религиозная амнезия, агрессия, ложь, стремление к власти/славе любой ценой. Сегодня особенно важно понимать, что знание корней современного бытия человека является залогом стабильности и эффективной коммуникации в условиях нарастающих рисков существования общества, усугубляющихся фактическим отказом от традиций, разрывом преемственности, связующей прошлое с настоящим. Без обращения к опыту предыдущих поколений современное общество, игнорирующее традицию как способ сохранения и передачи общечеловеческого знания, в том числе профессионального, обречено на дальнейшее падение и гибель. Только посредством действительного образования, способного взрастить критически и самостоятельно мыслящего человека и общество в целом, возможно достижение благоприятного будущего для человечества (прежде всего – его здоровья и выживания). Медицинское про-

¹⁷ Ложь как оружие массового поражения, или Методика выживания в Первой мировой информационной войне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gg12.ru/lozh-kak-oruzhie-massovogo-porazheniya-ili-metodika-vyzhivaniya-v-pervoj-mirovoj-informatsionnoj-vojne/?ysc lid=lil6pz7s8a33796241> (дата обращения: 06.07.2023).

свещение имеет стратегическое значение, обусловленное исходным предназначением – сохранить жизнь и воспитать человека. Таким образом, межкультурная коммуникация в медицине предстает как непрекращающаяся связь медицинских смыслов во времени и пространстве, где ранние цивилизации являют собой духовный, лингвистический, религиозный, профессиональный и в целом мировоззренческий ресурс, обеспечивающий устойчивость и поступательное развитие медицины как благороднейшей области человеческой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Мусохранова М. Б.** О специфике межкультурной коммуникации в медицине // Вся жизнь – делу врачевания и просвещения: материалы всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием (Омск, 06–07 декабря 2019 г.). Омск: Изд. центр КАН, 2020. С. 139–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42785447>
2. **Мусохранова М. Б., Разумов В. И.** Traditio как основа сохранения культуры // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 4 (34). С. 28–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30741872>
3. **Мусохранова М. Б.** Терминогенез: летопись медицины в социально-философском контексте: монография. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2012. 126 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26465701>
4. **Chrysanthou M.** Transparency and selfhood: utopia and the informed body // Soc Sci Med. 2002. Vol. 54, № 3. P. 469–479. DOI: 10.1016/s0277-9536(01)00033-8
5. **Везалий А.** Эпитоме / пер. с лат., авт. примеч. Н. Соколов; авт. вступ. ст., ред. В. Н. Терновский. М.: Медицина, 1974. 100 с.
6. **Тихомирова Е. С.** Взгляд на духовно-нравственное воспитание в современном российском обществе // Философия образования. 2021. Т. 21, № 3. С. 164–180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46643945>
7. **Казанцев К. Ю.** Развитие моделей образования и их влияние на воспроизводство человеческого капитала в России // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 57–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49504189>
8. **Аксюткина З. А.** Феномен педагогической веры // Философия образования. 2021. Т. 21, № 4. С. 115–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47359822>
9. **Бердяев Н. А.** Философия неравенства. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 624 с.
10. **Thiel M.-J.** Où va la médecine? Sens des représentations et pratiques médicales. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2003. 325 p.
11. **Weber J. C.** Évolution de la relation médecin-malade // Où va la médecine? Sense des représentations et pratiques médicales. Strasbourg: Presse Universitaire, 2003. P. 23–38.
12. **Ореховский П. А., Разумов В. И.** Время карнавала: российская высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3–1. С. 77–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44044972>
13. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла / пер. с фр. М.: Добросвет: КДУ, 2009. 257 с.
14. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 829 с.
15. **Плутарх.** Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения / пер. с лат. СПб.: Пушкинская библиотека; М.: АСТ, 2004. 960 с.
16. **Зенец Н. Г., Чалдышкина М. В.** Духовная слепота и глухота как способы «эгоизации» культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1(84). С. 71–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29959066>
17. **Юдин Б. Г.** Человек в медицинском эксперименте: перечитывая В. В. Вересаева // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. Т. 22, № 4. С. 24–37.

REFERENCES

1. Musokhranova M. B. On the specifics of intercultural communication in medicine. *The entire life is to be devoted to the cause of healing and enlightenment: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation* (Omsk, 06-07 December 2019). Omsk: Publishing Center KAN, 2020, pp. 139–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42785447> (In Russian)
2. Musokhranova M. B., Razumov V. I. Traditio as a basis for preserving culture. *Ideas and Ideals*, 2017, vol. 1, no. 4 (34), pp. 28–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30741872> (In Russian)
3. Musokhranova M. B. *Terminogenesis: chronicle of medicine in a socio-philosophical context*: monograph. Omsk: Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, 2012, 126 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26465701> (In Russian)
4. Chrysanthou M. Transparency and selfhood: utopia and the informed body. *Soc Sci Med*, 2002, vol. 54, no. 3, pp. 469–479. DOI: 10.1016/s0277-9536(01)00033-8
5. Vesalius A. *Epitome*. Transl. from lat., auth. note by N. Sokolov; auth. introductory article, ed. V. N. Ternovsky. Moscow: Medicina Publ., 1974, 100 p. (In Russian)
6. Tikhomirova E. S. A look at spiritual and moral education in modern Russian society. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 164–180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46643945> (In Russian)
7. Kazantsev K. Yu. The development of education models and their impact on the reproduction of human capital in Russia. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 57–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49504189> (In Russian)
8. Aksyutina Z. A. The phenomenon of pedagogical faith. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 115–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47359822> (In Russian)
9. Berdyaev N. A. *Philosophy of inequality*. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2012, 624 p. (In Russian)
10. Thiel M.-J. *Where is medicine going? Sense of representations and medical practices*. Strasbourg: University Press of Strasbourg, 2003, 325 p. (In French)
11. Weber J. C. Evolution of the doctor-patient relationship. *Where is medicine going? Sense of medical representations and practices*. Strasbourg: University Press, 2003, pp. 23–38. (In French)
12. Orekhovsky P. A., Razumov V. I. Carnival time: Russian higher school and science in the post-modern era. *Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, no. 3-1, pp. 77–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44044972> (In Russian)
13. Baudrillard J. *Transparency of evil*. Transl. from French. Moscow: Dobrosvet: KDU Publ., 2009, 257 p. (In Russian)
14. Nietzsche F. *Essays*: in 2 vols. Vol. 2. Transl. from German. Moscow: Mysl Publ., 1990, 829 p. (In Russian)
15. Plutarch. *Comparative biographies. Treatises. Dialogues. Sayings*. Transl. from Latin. St. Petersburg: Pushkinskaya biblioteka Publ.; Moscow: AST Publ., 2004, 960 p. (In Russian)
16. Zenets N. G., Chaldyshkina M. V. Spiritual blindness and deafness as ways of “egoization” of culture. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, 2017, no. 10-1 (84), pp. 71–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29959066> (In Russian)
17. Yudin B. G. A man in a medical experiment: rereading V. V. Veresaev. *Questions of the History of Natural Science and Technology*, 2001, vol. 22, no. 4, pp. 24–37. (In Russian)

Информация об авторах

М. Б. Мусохранова, доктор философских наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (644099, Омск, ул. Ленина, 12).

И. Л. Муль, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (644099, Омск, ул. Ленина, 12).

Э. Н. Астафьева, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (644099, Омск, ул. Ленина, 12).

Information about the authors

Margarita B. Musokhranova, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (644099, Omsk, Lenin Str., 12).

Irina L. Mul, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (644099, Omsk, Lenin Str., 12).

Elina N. Astafyeva, Senior Lecturer of the Chair of Foreign Languages, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (644099, Omsk, Lenin Str., 12).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: all authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 07.07.2023

Received: July 07, 2023

Одобрена после рецензирования: 31.07.2023

Approved after review: July 31, 2023

Принята к публикации: 03.08.2023

Accepted for publication: August 03, 2023